

An abstract painting featuring bold, expressive brushstrokes in a variety of colors including deep blues, bright yellows, vibrant reds, and soft pinks. The composition is dynamic and layered, with some colors appearing more prominent than others. The overall effect is one of intense energy and emotional depth.

Наталья Духина

Внаглуу

Наталья Духина

Внаглую

<https://litres.ru/73987334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любимую внучку украли, заперли. Решили использовать на благо общества - распылить в плазму. Ну, раз она всё равно неизлечимо больна. И дед решается...

Наталья Духина

Внаглуу

Отпустили!

Растерянная, Маня стояла на крыльце главного здания КИМа. Нет, умом-то она понимала – свободна! Но до сердца не доходило. А красотища вокруг какая – солнышко, травка, воробышки чирикают... и всё это – по-настоящему, живую.

Как же она устала. Все эти тесты, процедуры... до тошноты обрыдло.

И тут мозг пронзило осознание: всё же, конец! Можно домой! Сто метров всего, ключ от квартиры дед торжественно вручил и сказал, чтоб торт весь не ела, ему оставила, как закончит дела – прибежит.

Куда-то девалась усталость, и она горной козочкой поскакала вниз по ступеням. Лёгонькая стройняшка. Но лысая.

Двадцать лет исполнилось, не девочка скакать, – одёрнула было себя, но шальная радость затмила унылую рассудительность.

Хорошо-то как! Она вздёрнула к небу руки и зажмурилась, плаваясь довольством под ласковыми лучами солнца.

В этот самый момент её и схватили. Заломили руки, мешок на голову и куда-то втолкнули. В кар, куда ещё. Вж-жик – взмыл кар в небо.

– Э-эй, ты жива? – привёл её в чувство внутренний голос.

– Н-не знаю, Вась... Темно.

– Жива... нельзя так пугать. Что ощущаешь?

– Руки связаны. Ничего не видно.

– Шевелиться можешь? Кости не поломаны?

Она заёрзала, напрягая поочерёдно мышцы.

– Вроде норм.

– Посылаю для глаз. Видишь теперь? Опиши обстановку.

– Высокие стены. Бетонный мешок. Но почему, Вась? Ме-

ня ж отпустили!

– Не ныть! Собралась!

– Я стараюсь. Но мне страшно.

– А ты зубами не кладай и не трясись. Вот, шлю.

Её затрясло пуще прежнего.

– Ш-шут-тишь?

– Ох, прости. А так?

Трясучка прекратилась, по телу прошло тепло.

– Лучше. Сразу не мог?

– Хиральность перепутал, извини. Напугала, ну.

Она не сдержалась, заревела – оно само заревелось. А потому что обидно: вместо дома оказаться в мешке. И он ещё тут... перепутывает.

– Что? Где болит?

– Не обра... внима...

– Ох ты ж... прилепили тебя на мою бедную голову.

– Это у меня! голова! бедная! – возмутилась она так, что

забыла рыдать. – А ты цветёшь и пахнешь!

– Неверно выразился. Мы в ответе за тех, с кем спутаны – вот так.

Их спутал дед пять лет назад, использовав внаглую своё служебное положение.

– Недоволен, что ли? – она старалась дышать глубоко, без всхлипов.

– Наоборот. А ты?

– Так ты ж убрал боль, и сейчас убираешь – как я могу быть недовольна?

– Хотел бы я... ну. Покружить тебя... и ты такая смеёшься...

– Дед сказал, ты умеешь в телепатию лучше всех, но показаться не можешь. Это правда?

– Прав он, да.

– Ничего, разберусь. Ещё как покажешься.

– Думаю, не справишься.

– Я? Не справлюсь? Да я... да чтоб тебя увидеть и обнять... вообще всё.

– Ахаха... забавная.

– Сам дурак. Ты мне нравишься – понял? Ужас, первой приходится... признаваться.

– Да и я... ну, мне тоже. Боялся только... изругаешь опять.

– Ой, – покраснела Маня. – Мы с тобой – что? – признаёмся – сейчас вот – друг другу – в любви?

– Так и есть. Ты моя Вселенная, Мань. И я хочу быть с

тобой.

– А ты мой мужчина. И я тоже хочу быть с тобой. Почти.

– Почти? Что значит – почти?

– Вась... Я ж знаю, мне не жить. Хорохорюсь, но... болезнь сильнее. Жрёт и не давится. Потому нельзя мне... – она сглотнула ком в горле, – только больше потом страдать будете.

И даже слеза не выкатилась. А свыклась уже с этой мыслью, перекипело.

– Мы тебя вылечим, обещаю.

Маня поморщилась – не любила враньё. Пять лет уже как спутанная, лечат самыми современными средствами – и что? Всё хуже и хуже.

– Тс-с... кажись, ко мне идут. Исчезни!

КИМ, космический институт медицины, располагался в центре острова, окружённый военной базой. А дед, Кузьма Егорыч, занимал должность главного по научной работе. И был единственным родным человеком Мани. Её родители вскоре после рождения дочери умерли от агрессивной формы онковируса, который действовал сугубо избирательно, выбирая в жертвы одного из миллиона, причём «любил» выкашивать посемейно. Высокоспецифичный, в терминах биологов. Его изучали, но толку не было.

Кузьма Егорыч, откинувшись на спинку кресла, пребывал в напряжении – кулаки стиснуты аж побелели. Внезапно

вскочил:

– Василий, наконец-то. Жду тебя, жду. Как она? Где?

– Держится, – услышал в голове ответ. – Серые стены, бетонный мешок – о чём-то это тебе говорит?

– Так это ж предбанник Установки... Вот же гады, убил бы.

– Водички попей. И не трясись. Или тебе тоже послать воспомощь?

– Не стоит из-за моей трясушки корёжить планеты, справлюсь.

– Не планеты, а астероиды, – поправил Василий. Он любил точность.

– Выяснил, что за твари... нашу Маню?

– Сколько раз говорил – слишком вы глубоко. Ты вот – до ангстрема различаешь себя?

– Да знаю я... Ну а вдруг.

– Вот! «Вдруг» – как раз и случилось. Чуешь, я радостный? Можешь чепчик кидать. Нашёл подходящий её опухоли объект – и уже с ним работаю.

– Наконец-то, не прошло и пяти лет... Ох, не обращай внимания на бурчание старика, это я так выражаю безграничный восторг. Молодец! Что за объект?

– Звезда. Готова обратиться в сверхновую, осталось спичку поднести. Далек от вас, не бойсь.

– Про термо-баланс не забыл?

– Обижаешь. Расставил гасящие ловушки. Так что у Мани

температура опустится всего на десять градусов в пиковом значении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.